

ТРИ АЛЬФЫ:
ПРЕДНАЧЕРТАНЫ ОДНОЙ,
ОБМАНУТА ОДНИМ,
НО В ПАРЕ ЛИШЬ С ОДНИМ

FlamingHorse

**Три Альфы: Предначертаны
одной, обманута одним, но в
паре лишь с одним. Книга 2**
Серия «Три Альфы: Предначертаны
одной, обманута одним, но в
паре лишь с одним», книга 2

*[http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261691
0101](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=742616910101)*

Содержание

Глава 51: Планы на будущее	4
Глава 52: Из-под контроля	10
Глава 53: Позиция Джерри	15
Глава 54: Вызов Карла	20
Глава 55: Первое задание в качестве Луны	25
Глава 56: Понимание стаи	30
Глава 57: Изменение взгляда женщин	35
Глава 58: Столкновение	40
Глава 59: Гнев	45
Глава 60: Бывшая Луна	50
Глава 61: Последствия	55
Глава 62: Испытание	61
Глава 63: Собирая нити	67
Глава 64: Снять повязку с глаз	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Три Альфы: Предначертаны одной, обманута одним, но в паре лишь с одним

Глава 51: Планы на будущее

– Я не хотел тебя так ранить, – снова сказал он. Словно пытаюсь убедить в этом больше себя, чем меня.

Я неотрывно на него смотрела.

Он говорил это уже во второй раз, но я на это не купилась.

– Как раз хотели. А теперь, пожалуйста, дайте мне отдохнуть, Альфа. – Я подчеркнула это слово, словно хотела, чтобы и он, и моё тело, рвавшееся к нему, поняли, что между нами есть граница, которую нельзя пересекать.

Он на мгновение опустил взгляд, а когда снова поднял его, от него повеяло совсем другим.

– Завтра ты будешь на ужине, – резко сказал он, снова переключившись в режим Альфы. – В качестве моей пары.

После этих слов он резко ушёл, чуть не хлопнув за собой дверь, но в последний момент поймал её и осторожно прикрыл.

Я с облегчением вздохнула, похлопав себя по груди. Это было утомительно. Руки вспотели, чёрт возьми. Не от страха, а от сдерживания рвущихся наружу эмоций.

Если бы не мой превосходный самоконтроль, я бы давно на него набросилась.

Но только успокоившись, я осознала всю тяжесть его последнего заявления.

Он хотел, чтобы я присутствовала на ужине в качестве его пары, но как же Инносент?

Неужели он пытался развязать войну сразу после того, как я сюда переехала?

Моё появление на ужине рядом с ним в качестве его пары вызвало бы хаос не только из-за Инносента, но и из-за её сторонников.

Я ещё не утвердилась в качестве Луны и не могла совершить такой губительный для себя поступок.

Я должна была найти способ избежать этого ужина.

Я только снова легла, как дверь опять распахнулась.

– Ради всего святого, здесь вообще можно побыть в тишине и покое? – раздражённо спросила я, услышав цоканье высоких каблучков.

Инносент.

Легка на помине.

Что она здесь делала?

– Значит, это правда? – спросила она с такой горечью, что её, казалось, можно было почувствовать в воздухе.

Я обречённо снова села.

– Что именно правда? – бесцветным голосом спросила я.

– Ты переехала в соседнюю с Майки комнату, – снова кисло сказала она.

Но я чуяла, как в ней закипает гнев. Он был таким плотным, что казался почти осязаемым.

– Мне так велели, – спокойно ответила я.

– Должно быть, ты очень гордишься, – саркастически сказала она.

– Я об этом не просила, – ровным тоном ответила я.

– Ой, да ладно, – фыркнула она. – Ты всю жизнь ждала этого момента.

Вот это была ложь.

Если бы она только знала.

Если бы она только понимала, что я считала дни до побега отсюда. Этот переезд лишь задержит меня.

– Мне не нужно твоё место, – тихо сказала я.

Меня и впрямь не интересовала роль подстилки Майка.

– Не нужно? – переспросила Инносент.

– Нет. Не нужно.

Это была правда. Мне не нужен был титул Луны. Всё, чего я хотела, – это свобода, возможность узнать правду о смерти отца, очистить его имя и отомстить за него.

Но Инносент мне не поверила. Никто и не поверит. Никто никогда не верил.

Её лицо исказилось от гнева, и на секунду я подумала, что

она на меня нападёт.

Но в конце концов она взяла себя в руки.

Не говоря ни слова, она развернулась и ушла.

Но я знала, что это ещё не конец. Это было только начало.

Той ночью я сидела за столом в своей новой комнате. Ноутбук был открыт, и свет экрана отражался в моих глазах.

Миллиона долларов было недостаточно. Даже близко не достаточно.

Если руководство стаи что-то замышляет... Если Альфа Демон стремится к чему-то большему... Если дело моего отца связано с этой внезапной переменой...

Тогда мне нужен был рычаг давления, а деньги – это самый большой рычаг давления, какой только можно иметь.

Информация – это рычаг, как и власть, но всё это дают деньги. Так что мне нужно было заработать ещё больше.

Я тихо вошла в даркнет. Мой наставник уже написал.

– Готова к следующему проекту?

Я слабо улыбнулась, потому что знала – у меня появилась возможность заработать ещё.

– Присылай подробности, – ответила я.

Если в стае думали, что, переселив меня в коридор Альфы, они посадят меня в клетку... то они ошибались.

Они лишь поместили меня ближе к сердцу своих тайн.

Я почувствовала, как Лиззи зашевелилась, – впервые за несколько недель.

«Будь осторожнее», – сказала она по нашей связи.

Я улыбнулась шире.

«Буду», – ответила я и почувствовала, как её присутствие снова угасает.

За дверью я чуяла, как расхаживает Майк. Он ушёл из моей комнаты несколько часов назад. Почему он снова вернулся?

Я откинулась на спинку стула и посмотрела на стену, разделяющую наши комнаты.

– Ты не хочешь меня, – пробормотала я себе под нос. – Но и я тебя не хочу.

И если судьба настаивала на том, чтобы поместить меня в самый центр этой бури...

Тогда я стану оком этой бури.

Я уже знала, что моё назначение на пост Луны не будет мирным. Хотя приказ и отдал Альфа Демон, он и его жена, Леди Бернис, теперь отошли от дел.

Более того, казалось, сейчас его больше интересуют путешествия, чем управление стаей.

Мне придётся в одиночку прокладывать путь по коридорам власти. Но мне было не привыкать. Я осталась одна после смерти родителей и научилась со всем справляться самостоятельно.

Такая мелочь, как ношение титула Луны, не имела для меня большого значения. Особенно когда сам титул меня мало волновал, за исключением тех немногих преимуществ, которые он давал.

Если я смогу использовать его, чтобы укрепить свою власть и стать сильнее, то я его использую.

Если он позволит мне получить ресурсы, которых у меня иначе не было бы, то я его приму.

Мне всё равно, что надо мной будут насмехаться как над бывшей рабыней. Меня это никогда ни капли не волновало.

Мне всё равно, что Майк меня не хочет. Я с такой же лёгкостью могу вычеркнуть его из своей жизни.

И ещё был Карл. Мне ещё нужно было придумать, как с ним быть. Я не готова потерять эту шахматную фигуру. Поэтому я найду способ заручиться его поддержкой, даже если он покинет стаю и вернётся в свою собственную.

Глава 52: Из-под контроля

Майк, POV

Я и раньше участвовал в войнах. Настоящих.

Как будущий альфа, я начал тренироваться в раннем детстве и с юных лет участвовал в битвах, отбиваясь от волков-одиночек или вражеских стай.

На моих руках кровь, а у моих ног громоздились тела. Я принимал решения, которые обрывали жизни ещё до восхода солнца.

И всё же ничто из этого не выбивало меня из колеи так, как она.

Валери Джуд стала той единственной переменной, которую я не мог предсказать, и эта потеря контроля грызла меня так, что я не был готов себе в этом признаться.

Сегодня я снова стоял у её двери. Я понимаю, что в последнее время делаю это слишком часто.

Но с того самого дня, как она переехала в комнату напротив моей, я больше не осмеливался войти к ней.

Я говорил себе, что это стратегически верный ход для поддержания равновесия в стае.

Слухи поползли с тех пор, как две недели назад она переехала в главный дом.

Одни говорили, что у меня бесполезная пара. Другие – что лунная богиня не ошибается и в Валери должно быть что-то

особенное, раз уж её выбрали парой альфы.

Я оказался меж двух огней и едва не сходил с ума. Что ещё хуже, в это была втянута и Инносент.

Хоть Валери и не проявляла интереса к титулу Луны, пока что он принадлежал ей, а у Инносент его отняли.

Это я дал ей этот титул, а его забрали всего через несколько дней. Но каждый раз, когда я думал о Валери, лежащей в постели и смотрящей на меня как на незнакомца, моё сердце будто зажимало дверью.

Я говорил себе, что это просто шалит связь пары. А люблю я Инносент.

Так я говорил себе, потому что правду было трудно принять.

Я чувствовал, как связь между нами оживала каждый раз, когда она приближалась. Джерри ничуть не облегчал мне жизнь, постоянно понукая меня заявить на неё права, поставить ей метку.

Но как я мог? То, что она осталась в главном доме, было лишь временной мерой. Я всё ещё ненавидел её за предательство её отца.

Я доверял ему как учителю, а он предал меня. Он предал стаю, которая вырастила его и которую он должен был защищать.

И пусть он научил меня всему, что я умею в бою, я никогда не смогу его простить. Даже его смерть не смогла стереть эту боль.

Годами я вымещал эту ненависть на его дочери, и теперь, зная, что она моя пара, и я должен любить и защищать её, я находил это трудным для принятия.

И всё же моё тело жаждало её прикосновений. Оно хотело, чтобы я делал то, что не осмеливался делать даже с Инносент.

Я проводил почти каждую ночь у её двери, расхаживая взад-вперёд, но так и не мог сделать тот единственный шаг в её комнату.

И то, что Валери вела себя так, будто я на неё совершенно не влияю, ничуть не помогало.

Она больше не боялась меня, в отличие от прошлого, когда она опасалась, что я избыю её или отправлю в темницу для наказания.

Тогда я знал своё место в её мире. В её жизни. Я был для неё угрозой, а она – муравьём, которого я мог раздавить, если бы захотел. Но всё изменилось.

И она изменилась.

Теперь она встречала мой взгляд не дрогнув.

На днях я перехватил её, желая поговорить и спросить, почему она не пришла на ужин, хотя я чётко сказал ей, что она будет присутствовать на нём со мной как моя пара.

И у неё хватило смелости посмотреть мне прямо в глаза и сказать, чтобы я «подвинулся».

Она велела мне уйти с дороги, и что взбесило меня больше всего, так это то, что я, сам не зная почему, подчинился.

Я отошёл в сторону и позволил ей пройти.

Это осознание разозлило меня больше, чем следовало.

Я провёл рукой по лицу и заставил себя отойти от её двери.

Сам того не осознавая, я обрёл слабость, и этой слабостью была Валери.

Я даже не знаю, что делать, но я точно знаю, что у альфы никогда не должно быть слабостей.

Мой отец всегда говорил мне, что если я хочу быть великим альфой, я не должен позволять никому себя связывать. Я не должен позволять себе иметь слабости. Даже если это моя пара, это недопустимо.

А теперь я позволил Валери стать моей слабостью.

Это неприемлемо.

Я вышел из дома стаи подышать свежим воздухом, потому что мне нужно было подумать.

Мне нужно было подумать так, чтобы запах моей пары не затуманивал мой рассудок.

В этот час тренировочная площадка была пуста.

Я без церемоний обратился в волка: кости затрещали, мышцы растянулись, и я позволил Джерри взять верх. Боль прояснила мой затуманенный разум. Превращение в волка всегда так действовало.

– Я хочу её. Она моя.

Это было первое, что сказал Джерри, взяв контроль. Он даже попытался побежать обратно в стаю, чтобы заявить

права на Валери.

– Попробуй пойти к ней и посмотри, захочет ли она тебя видеть. Она ненавидит нас и никогда не была нашей. Не в том смысле, в котором ты хочешь. Да, связь между нами биологическая, и она влияет на нас, но я не думаю, что она чувствует то же самое, – мне пришлось использовать весь свой контроль, чтобы не дать Джерри побежать обратно к Валери и натворить бед.

Я также поговорил с ним и объяснил нашу ситуацию.

– Это всё твоя вина. Ты годами обращался с ней как с мусором, а теперь она нас не хочет, – пожаловался Джерри.

– Откуда мне было знать, что она наша пара? К тому же я не хотел так сильно ранить её в прошлый раз. Это был просто порыв, из-за которого я вложил в ту пощёчину слишком много силы, – защищался я, но Джерри и слушать не хотел.

– Ты вообще не должен был её бить. Она наша пара, а ты причинил ей боль ради той шлюхи. Кажется, я начинаю понимать, почему Валери нас не хочет. Я бы нас тоже не захотел.

Глава 53: Позиция Джерри

Я не мог поверить, что мой собственный волк встал на сторону Валери. Неужели и он станет её союзником?

Я заметил, что за последние несколько дней некоторые члены стаи перешли на сторону Валери, став её союзниками. Инносент, как Луна, больше не пользовалась безоговорочной поддержкой всех в стае.

Больше всего меня раздражало то, что некоторые осмеливались ослушаться меня, потому что мой приказ противоречил приказу Валери.

Я рванул через поле. Когти впивались в землю, лёгкие горели, пока я, выкладываясь сильнее, чем было нужно, мчался к лесу.

Мне нужно было измотать себя, найти физическую нагрузку, чтобы заглушить это тянущее чувство в груди.

Пока я бежал, в сознании начали всплывать картины.

Валери, может, и не знала, но я слышал её разговор с Инносент. Тот самый, где она сказала Инносент, что не заинтересована в статусе Луны.

По сути, это означало, что я ей не нужен.

Всплывает другая картина: Валери говорит мне, что я ей не хозяин. Это было два дня назад за ужином, когда я потребовал ответа, почему она игнорирует мои приказы.

– Валери, я велел тебе прийти на ужин со мной как моя

пара, а ты заперлась в своей комнате. Ещё я просил Лилит передать, чтобы ты вчера присутствовала на совете лидеров в качестве Луны, потому что тебе пора приступать к своим обязанностям, но ты снова не пришла. Ты намеренно игнорируешь мои приказы? – спросил я её за ужином, потому что знал: как только она выйдет из столовой, я больше не смогу с ней поговорить.

Она сурово посмотрела на меня, а затем сказала: «Майк, может, ты и альфа. Может, ты и считаешься моей парой, но ты мне не хозяин. Я могу делать что хочу и когда хочу. Не надо следить за мной, словно я преступница».

Я даже не понял, с чего это она, но я был так ошарашен, что не нашёлся, что ответить.

Затем она, извинившись, вышла. И я остался сидеть под взглядами десятков пар глаз, словно я был главным героем циркового представления.

Я знаю, она была права. Я ей не хозяин, но, будучи моей парой, она несёт определённые обязательства, и оберегать мою гордость – одно из них. А она растоптала её на глазах у всех.

Я был унижен, но не мог ударить её, как раньше.

К тому же, связи не было дела до морали или гордости. Она связывала нас, хотел я того или нет.

И я ненавидел ту часть себя, что не хотела разрывать эту связь, и Джерри тут был ни при чём.

Я хотел Валери. Сильнее всего на свете. Но я не мог поз-

волить ей залезть мне под кожу.

Это противоречивое чувство, которое гложет меня изнутри.

В глубине леса я снова принял человеческий облик. Дыхание было сбитым, а холодный пот стекал по коже.

Мне нужен контроль. Я не могу терять контроль из-за пары, которую я даже не хотел.

Я вернулся в свою комнату, чтобы принять душ и лечь спать.

На следующее утро я почувствовал себя лучше. Голова прояснилась, я ощущал свежесть. Поздняя ночная пробежка очень помогла. Особенно потому, что я позволил Джерри побегать и выпустить пар.

Он не начал нудить о спаривании с Валери с самого пробуждения.

Я пошёл в столовую завтракать с остальной стаей.

Еда была сносной. С тех пор как Валери ушла с кухни, я осознал, какой огромный объём работы она выполняла, пока была там.

Еда была другой на вкус. Повара на кухне всегда утверждали, что Валери ленива и почти не работает, только и делает, что отлынивает. Её много раз наказывали из-за таких доносов, но она ни разу не возразила.

Каждый раз, когда на неё доносили и в наказание давали больше работы или отправляли в темницу на порку кнутами с шипами, она молчала и шла, даже не вздрогнув.

Но теперь, даже если бы я и хотел закрыть глаза на эти обвинения, я не мог.

Я был настолько предвзят, что никогда не проверял эти обвинения. Я верил, что для дочери предателя стаи такое поведение в порядке вещей.

Но теперь каждый раз, когда я сажусь за стол, еда на тарелке словно насмехается надо мной.

Вкус был совершенно другим. Только теперь я понял, что всю еду, которую мы ели годами, на самом деле готовила Валери.

Она никогда не ленилась. Она выполняла всю работу, но наказывали за это именно её.

Каждый раз, вставая из-за стола, я от сожаления готов биться головой о стену.

Она – моя пара. Я должен был защищать её, а вместо этого первым же и мучил, не имея никаких доказательств.

После завтрака я отправился на тренировочную площадку, чтобы проверить, как дела у молодых щенков.

С тех пор как умер мистер Джуд, отец Валери, у нас не было воина, достаточно искусного, чтобы тренировать молодых щенков так, как это делал он.

Но у нас нет выбора. Войны между стаями становились всё более ожесточёнными, а одиночки не давали нам покоя.

Если бы не строгие правила совета, стаи давно бы перебили друг друга в борьбе за территорию и ресурсы.

Однако, не зная, что ждёт впереди, большинство стай на-

чали тренировать щенков с раннего возраста, чтобы к моменту первого обращения у тех уже был опыт.

Мысли об обращении снова вернули меня к Валери. Ей скоро исполнялось восемнадцать, а волка у неё так и не было.

Она просто обычный человек, или за этим крылось что-то ещё?

Не думаю, что мой отец настолько недалёковиден, чтобы заставлять меня признать такую слабую пару, как Валери.

У меня всегда было чувство, что от меня что-то скрывают, но я никак не мог понять, что именно.

И тут я вспомнил о тех документах, что мельком увидел совершенно случайно, и задался вопросом: а не связана ли настойчивость отца в том, чтобы я признал Валери своей парой, именно с ними?

Глава 54: Вызов Карла

ПОВ Карла

Последние пару недель я наблюдал, как Майк отчаянно пытался сблизиться с Валери, и почувствовал угрозу.

Я всё ещё не поймал свою добычу, и даже если Майк уже признал Валери своей парой на публике, что с того?

Стоит Валери покинуть стаю со мной, и у меня найдётся множество способов заставить её добровольно отдаться мне, есть у неё пара или нет.

Я не хочу, чтобы Майк слишком освоился в роли пары. Я должен напомнить ему его место – среди той грязи, что мучила Валери и не заслуживала её.

Конечно, я не могу быть слишком жестоким, ведь я всё ещё на его территории, но я должен что-то предпринять.

Поэтому я попросил у него аудиенции.

Из-за характера нашего разговора я пригласил его в свою комнату. Так нас никто не побеспокоит и не подслушает.

Когда Майк вошёл, я стоял у окна и смотрел на женщин, которые занимались своими делами во дворе.

Одни присматривали за маленькими щенками, другие вязали или занимались другими обычными для людей делами.

Я пытался представить Валери среди них, занимающуюся тем же, но как ни старался, не мог составить этот образ.

Она и вправду другая. С тех пор как я подарил ей тот но-

утбук, она просто одержима им. Мне всегда интересно, что она делает за ноутбуком целыми днями.

Шпионская программа, которую я установил на ноутбук, когда дарил его, была стёрта в первый же день, так что я не знаю, что она замышляет.

Я почти не видел её с тех пор, как она переехала в главный дом.

Мы пару раз разговаривали и смеялись, но я чувствовал, что что-то изменилось. Я лишь надеялся, что это потому, что теперь она живёт как человек, а не как животное, как раньше.

– Чего ты хочешь? – спросил Майк, подойдя и встав рядом со мной у окна.

Я повернулся к нему и заметил:

– Ты выглядишь уставшим.

– Я здесь не для комментариев. Обязанности Альфы – нелёгкая ноша, – бросил он в ответ, но я знал, что он лжёт.

Такая мелочь, как обязанности Альфы, никогда бы не поставила Майка в тупик.

Я улыбнулся его слабой попытке скрыть своё положение и сказал: – Валери неплохо осваивается.

Я заметил, как Майк вздрогнул при упоминании Валери, и понял, что моя догадка верна. Он пытался завоевать её, но его усилия не окупались.

– Да. Но я всё ещё наблюдаю за ней, – безразлично ответил он.

Наблюдение? Скорее, это она наблюдает.

Но я ничего не сказал об этом.

– Что ж, наблюдать за ней – это нормально. В конце концов, власть меняет людей.

– У неё нет никакой власти, – быстро ответил Майк. Почти слишком быстро.

Моя улыбка стала шире. Валери действовала ему на нервы, и это было мне на руку.

Если она так на него влияла, это означало, что у Майка наконец-то появилась слабость.

В своей погоне за призом в споре, который мы заключили три года назад, я получил больше, чем мог себе представить.

Хотя на первый взгляд наши стаи казались дружелюбными, обмениваясь программами подготовки Альф, в глубине души они оставались соперниками, и, возникни у них шанс, они бы поглотили друг друга.

И Валери, похоже, стала идеальной пешкой.

– У неё нет власти? Судя по тому, что я вижу, у неё её предостаточно. Некоторые члены стаи скорее послушают её, чем тебя. – Конечно, я должен был ударить по самому больному.

Ни один Альфа не захочет делиться властью, даже со своей парой, не говоря уже о ком-то в положении Майка, чья пара его даже не хотела.

Но я знаю, что если я внесу разлад в их отношения, у меня будет больше шансов забрать Валери с собой, когда я буду

уезжать. Поэтому я должен спровоцировать Майка, чтобы он из-за своей гордости совершил какую-нибудь глупость.

Я видел, как сжались его челюсти, а температура в комнате упала.

– Ты переходишь границы, Карл.

Я тихо рассмеялся в ответ на его реакцию.

– Она влияет на тебя... и это делает её либо активом, либо обузой. – Конечно, я должен был ковать железо, пока горячо.

Майк на мгновение замешкался, прежде чем ответить: – Ни тем, ни другим.

Хотя его голос звучал убедительно, это замешательство сказало всё.

Я уже достиг своей цели и мне больше не нужно было притворяться.

– Что ж, так даже лучше. Я уверен, у тебя сейчас много обязанностей как у Альфы. Больше не буду тебя задерживать. Я просто беспокоился о тебе. Поэтому и попросил поговорить. Теперь, видя, что у тебя всё в порядке, я спокоен. Я уезжаю на следующей неделе. Мой отец торопит меня вернуться и принять титул Альфы. Надеюсь, ты присоединишься к веселью. – Я не уверен, согласится ли Валери уехать со мной на следующей неделе теперь, когда её жизнь изменилась.

Но, судя по её общению с Майком, я знал, что у меня всё ещё есть шанс её убедить.

– Конечно, я обязательно приеду. Такое событие бывает

раз в жизни. Что же я за друг, если не приеду тебя поздравить? – Майк наконец-то улыбнулся, когда я заговорил о своей церемонии вступления в права, и я не мог отделаться от ощущения, что он что-то замышляет.

Почему его улыбка показалась мне такой раздражающей? Но сколько я ни думал, я так и не смог понять почему. Поэтому я просто выбросил это из головы.

– Это будет здорово. В конце концов, мы выросли вместе, и я буду рад, если ты приедешь, – ответил я с улыбкой.

– М-м-м... Тогда я пойду. Увидимся, – весело сказал Майк, прежде чем уйти.

Почему-то у меня возникло дурное предчувствие.

Почему этот парень так внезапно изменился? С чего он стал таким весёлым, когда минуту назад был таким подавленным?

Глава 55: Первое задание в качестве Луны

ПОВ Валери

Я сидела в библиотеке стаи. Передо мной стоял ноутбук, а сбоку громоздилась стопка книг по управлению.

Последние несколько дней я приходила сюда, потому что поняла: смена обстановки помогает мне добиться большего, чем сидение целыми днями в своей комнате.

Но я не хочу, чтобы кто-то узнал, чем я занимаюсь, поэтому прикрываюсь книгами по управлению, чтобы все думали, будто я, как Луна, пытаюсь научиться управлять стаей.

Конечно, мне было абсолютно плевать на стаю, но по какой-то причине некоторые её члены были слишком воодушевлены моим появлением и постоянно подходили с вопросами.

Слава Богу за то, чему меня научил Карл. Пусть даже у него и были скрытые мотивы, сейчас это мне очень пригодилось.

Я предлагала решения мелких проблем, и это повысило мою популярность, хотя я к этому и не стремилась.

Например, женщины стаи. Те, кто не являются воинами, чувствуют себя неполноценными, особенно потому, что другие насмеваются над ними, называя их обузой для стаи.

Когда неделю назад ко мне подошла одна женщина, пока я прогуливалась по территории, чтобы размять ноги, я подумала, что она собирается осыпать меня оскорблениями, как уже делали некоторые.

Говоря, что я не достойна быть Луной и должна уступить это место Инносент.

Конечно, я никогда не реагирую на подобные провокации. Я выросла на оскорблениях и побоях, и они меня больше не пугают.

Но в тот день я удивилась, когда женщина робко встала передо мной и назвала меня Луной.

Я видела, что она дрожит от страха, и задалась вопросом, не сделала ли я чего-то, что так её напугало.

Но я слишком хорошо знала это чувство. Когда в десять лет меня низвели до рабыни в стае, я жила в страхе каждый день, пока в тринадцать во мне не пробудился волк.

Поэтому я не хотела, чтобы эта несчастная женщина страдала.

– Не нужно так бояться. Я не причиню тебе вреда. Просто говори, что у тебя на уме. Если я смогу помочь, то обязательно помогу.

Раз она назвала меня Луной, значит, у неё, вероятно, были неприятности и ей требовалась моя помощь как Луны стаи. Она пришла не для того, чтобы насмеяться надо мной.

– Я... я... я хочу спросить у Луны, не могли бы вы дать нам работу. Даже если это уборка или другая чёрная работа.

Что-то, что поможет нам получать хоть какой-то доход. Другие женщины-воины насмежаются над нами и называют обузой для стаи. Некоторые из наших пар тоже плохо с нами обращаются, потому что говорят, что от нас нет никакой пользы, – к этому моменту по щекам женщины уже текли слёзы.

Когда я это услышала, у меня сердце сжалось. Это было такое унижение, что человек начинал чувствовать себя никчёмным.

Если бы у меня не было Лиззи, я бы, наверное, пошла по тому же пути, учитывая, сколько раз члены стаи называли меня никчёмной.

Я не ожидала, что другие, не имея статуса рабыни, пройдут через то же самое.

Эта стая и вправду прогнила до основания.

Я подняла глаза и увидела поодаль больше десяти женщин, которые сбились в кучку и смотрели на меня, как добыча на хищника.

Я глубоко вздохнула и помахала им рукой, подзывая к себе.

– Подойдите сюда, все.

Я увидела, как они вздрогнули, а затем подошли, ещё более робко, чем первая женщина.

– Луна, – в один голос поприветствовали они меня, склонив головы.

Я посмотрела на то, как они себя ведут, и поняла, что у них очень ранимые сердца.

– Не нужно таких формальностей. Какая ещё Луна. Зовите меня просто Валери. Давайте найдём, где присесть и поговорить, – мне и самой не нравился этот титул Луны. Я помогала им, потому что они были несчастны, а не из чувства долга.

Мы дошли до детской площадки и сели на скамейки вокруг неё.

– А теперь можете подробно рассказать, что происходит? – спросила я как можно непринуждённое, чтобы не давить на них.

– Валери, – начала одна из женщин помоложе.

Ого! Быстро она освоилась. Она мне уже нравится.

– Большинство из нас, замужних женщин, пришли из других стай со своими парами. К сожалению, добиться признания остальной стаи оказалось непросто. К нам относятся как к чужакам, даже после того, как некоторые из нас родили не одного щенка. Мы стали изгоями, а наши пары заботятся лишь о сохранении мира, поэтому не защищают нас. А с теми, кто нас защищает, обращаются как с отщепенцами, усложняя жизнь нам всем. Мы хотим что-то сделать, чтобы показать, что мы тоже вносим свой вклад в стаю. Что мы можем сделать?

Я знала, что у стаи есть проблемы, но не думала, что настолько серьёзные. Если со всеми женщинами, приходящими в стаю, обращаются подобным образом, неужели здешние оборотни не боятся, что однажды их пары просто откажутся

следовать за ними в эту стаю?

К тому же, эти женщины из разных стай. Что, если они всё расскажут, и все эти стаи объединятся, чтобы осадить стаю Ночной Коготь? У этих людей вообще мозги есть?

– У остальных та же проблема? – спросила я, оглядывая всех присутствующих, и они дружно кивнули.

– И это касается не только нас. Многие женщины, пришедшие в стаю извне со своими парами, сталкиваются с той же проблемой. Если только их пара не обладает очень высоким статусом, их ждёт та же участь. Однако они не думают, что вы сможете помочь, поэтому и не пришли, – прямолинейно заявила другая женщина, заставив остальных настороженно на меня посмотреть.

– Что ж, во-первых, вы должны перестать видеть в себе жертв. Избавьтесь от этого менталитета жертвы и вспомните, как вы жили в своих стаях. Ну, если только вы не жили в рабстве, как я. Если нет, я хочу, чтобы вы вспомнили, кем были до того, как присоединились здесь к своей паре. Чтобы изменить отношение к вам в стае, вы должны изменить отношение к самим себе.

Самооценка этих женщин была полностью разрушена, и если я хотела что-то изменить, нам нужно было начать с её восстановления.

Глава 56: Понимание стаи

– В моей стае ко мне не относились как к принцессе, но родители и все остальные меня ценили. Моя стая не очень большая, но все в ней относятся друг к другу как к семье. Поэтому мне было так трудно здесь адаптироваться, – набравшись смелости, разоткровенничалась одна из женщин.

– В моей стае родители – воины, и я с юных лет готовилась стать воином. Я участвовала в битвах и у меня больше реального опыта, чем у некоторых здешних женщин-воинов. Но теперь меня даже не пускают на тренировочную площадку. Моя пара, похоже, тоже не поддерживает мои тренировки для битв. Мне кажется, я потеряла смысл жизни, – сказала другая женщина со слезами на глазах.

Я внимательно посмотрела на неё и поняла, что, хотя она уже рожала, она всё ещё была в хорошей форме.

Чтобы её тело так восстановилось, она, должно быть, действительно тренировалась годами, и, хотя в последнее время она не тренировалась, её тело не потеряло форму.

Если бы она снова начала тренироваться, ей не потребовалось бы много времени, чтобы вернуться на пик своей формы.

– В своей стае я была буквально принцессой. Я никогда в жизни не стирала одежду, и даже готовить начала только здесь. Я не прошу вернуть мне прежнюю жизнь, но я чув-

ствую, что угасаю, и это заставляет меня ощущать себя бесполезной и никчёмной, – с грустью сказала ещё одна женщина, которой было чуть за двадцать.

– Я тоже... – женщины продолжали рассказывать о своей жизни до того, как присоединились к своим парам в стае Ночного Когтя, и я была удивлена, как низко они пали.

Эта стая и вправду пожирала людей, не выплёвывая костей.

Как такие замечательные женщины могли превратиться в такое жалкое, заискивающее зрелище?

– Хорошо. Я выслушала все ваши истории. Теперь у меня вопрос: почему вы изменились? Почему вы стали теми, кто вы есть сейчас, придя в эту стаю? – спросила я их, потому что, честно говоря, не могла понять, как можно, имея всё это, выбрать ту жизнь, которой они сейчас живут.

– У нас нет выбора. Другие в стае сделали нас изгоями. Наши пары, похоже, тоже считают, что это нормально, и ничего с этим не делают. Так что наша жизнь превратилась в сплошную горечь, – сказала робкая женщина, которая подходила, чтобы остановить меня.

– Вот поэтому я и говорю, что не понимаю. Понимаете, меня, например, в десять лет бросили в рабство, но я ни разу ни под кого не прогнулась. Неважно, кто это был, неважно, какое наказание я несла, я никогда не позволяла никому себя растоптать. Я никогда не позволяла своей самооценке рухнуть. Потому что неважно, как ко мне относятся другие.

Неважно, как они на меня смотрят, я знаю себе цену. Мои родители любили меня до смерти, и я знаю, что стою гораздо большего, и никто не может отнять у меня это осознание и веру. Так что же именно случилось с вами, девочки, выросшими в любящих семьях? Как можно забыть о своей ценности всего за несколько лет или месяцев лишь потому, что кто-то не захотел принимать вас в свои компании? Ну и что, если ваша пара вас не поддерживает? Он что, бог? Разве вы не дожили до совершеннолетия без них? Зачем теперь делать их центром своей вселенной? Сначала живите для себя и любите себя, прежде чем ожидать этого от кого-то другого. Вам что, нужно одобрение тех, кто вас избегает, чтобы жить полноценной жизнью? Если они не пускают вас на свои мероприятия, почему бы не создать свои собственные? Если они не хотят с вами тренироваться, почему бы не создать свою собственную тренировочную группу? Неужели вы так сильно нуждаетесь в других людях?

Честно говоря, я больше не могла это выносить. Эти женщины превратили себя в жалких существ лишь потому, что жаждали чужого одобрения.

Если бы у меня было столько же свободы, сколько было у них раньше, я бы так многого добилась. А они угасают из-за своих пар, которые их не ценят. Какая потеря!

– Ах... Луна, дело не в том, что мы не хотим, но, например, моя пара... он сказал, что раз стая не позволяет мне тренироваться, то я должна просто забыть об этом. Что я мо-

гу с этим поделаться? – спросила женщина, которая говорила, что выросла как воин.

– Серьёзно? Вы задаёте этот вопрос? – я невольно посмотрела на неё с презрением, но вовремя спохватилась.

Я поняла, что не у всех есть такой же внутренний стержень, как у меня, но я не собиралась сидеть сложа руки и смотреть, как они рушат свои жизни ради пар, которые их не заслуживают.

– Позвольте задать вам вопрос. Ваша пара сильнее Майка? – серьёзно спросила я.

По группе пронеслись вздохи изумления. Женщины переглянулись, а затем, наконец, посмотрели на меня.

– Конечно, нет. Альфа Майк – это Альфа. Как моя пара может быть сильнее него? – робко произнесла женщина, оглядываясь по сторонам, словно боясь, что её кто-нибудь услышит.

– Тогда если я не боюсь Майка и могу ему противостоять, почему вы не можете сделать то же самое со своей парой? – я не могла понять, что не так с этими женщинами. Зачем давать мужчине столько власти над собой, что вы забываете, кто вы есть?

– Не каждая пара похожа на Альфу. Моя пара однажды пригрозил отвергнуть меня, если я буду настаивать на тренировках, как в своей стае. У меня не было выбора, кроме как уступить, – наконец призналась женщина.

Я огляделась и поняла, что большинство женщин не были

удивлены. Похоже, они столкнулись с той же проблемой со своими парами.

– Значит, это вы сами дали ему власть топтать вас. Топтать вашу самооценку и превращать вас в то, чем вы стали сейчас. Позвольте задать вам, дамы, вопрос: у большинства из вас уже есть дети. Вы бы хотели, чтобы ваши дети жили так же, как вы?

Не успела я договорить эту фразу, как женщины уже замотали головами, словно погремушки.

– Как такое возможно? Ни одна мать не захочет, чтобы её ребёнок жил такой жалкой жизнью, – на этот раз даже та робкая женщина говорила уверенно.

Глава 57: Изменение взгляда женщин

– Тогда позвольте мне спросить вас: что видят ваши дети, пока растут? – не стала я ждать их ответа и продолжила.

– Они видят, как их матери живут словно рабыни, хотя способны процветать. Они видят трусость, замаскированную под покорность, и вырастают с верой, что так и должно быть. Когда девочки в будущем найдут свою пару, даже если с ними будут обращаться как с дерьмом, они будут терпеть, потому что видели, как поступали их матери. Когда мальчики найдут свою пару, они последуют традициям стаи и будут обращаться с ними как с мусором, потому что видели, как обращались с их матерями, и те это терпели. Жизнь, которой вы живёте сейчас, – это лишь прелюдия к той, которой будут жить ваши дети. Так этого ли вы хотите? – Мне хотелось дать пощёчину этим женщинам при мысли о том, как они благословлены и как впустую растрачивают это благословение.

У них есть свобода. Они могут выбрать свободу, но выбирают рабство. Пусть это больше ментальное рабство, но это всё равно рабство.

– Так что же нам делать? – с энтузиазмом спросила одна из женщин.

– Всё просто. Снова станьте собой. Если ваша пара угро-

жает отвергнуть вас, соберите вещи и скажите, что возвращаетесь туда, где вас ценят. Дайте ясно понять, что не позволите своему ребёнку расти в такой токсичной среде. Посмотрим, сколько из этих пар на самом деле осмелятся принять ваш уход. Посмотрим, действительно ли они посмеют отвергнуть вас. А если посмеют, то вам следует бежать первой. Если пара может обращаться с вами как с одноразовой вещью, то вам стоит опасаться за свою жизнь. Разработайте план отхода, чтобы, когда вы наконец почувствуете угрозу и вам понадобится уйти без предупреждения, у вас было на что опереться. – Я не хотела говорить слишком много, чтобы, если они позже пожалеют, они не перекладывали вину на меня.

Я не принимала за них никаких решений, а лишь давала советы. Надеюсь, они отнесутся к этому серьёзно, потому что я знаю, что некоторые женщины считают свою пару смыслом жизни и готовы стерпеть что угодно, лишь бы остаться с ними. Я не собиралась слишком сильно вмешиваться, если только их жизням не будет угрожать опасность.

– Я хочу такой план отхода. Но моя пара не даёт мне много денег. Каждый день мне хватает только на еду и, может быть, на пару мелочей для ребёнка. Что мне делать? – спросила одна из женщин.

– Найдите способ зарабатывать деньги. Если не можете открыть реальный бизнес, попробуйте себя в интернете. В сети столько возможностей, и они не обязательно должны

быть связаны с оборотнями. Вы можете делать какие-нибудь поделки или предлагать другие услуги кому угодно, пока не раскрываете свою личность. Зачем беспокоиться, что у вас не будет дохода, чтобы встать на ноги, если ваша пара повернётся против вас? Я не говорю, что вы должны бросить свою пару, но, пожалуйста, подумайте о своём будущем и будущем своих детей. Большинство из вас ещё молоды, вам чуть за двадцать. Оборотни могут жить от трёхсот до пятисот лет, в зависимости от уровня их силы. Так скажите мне, вы уверены, что хотите прожить так следующие четыреста лет? Решать вам. – Сказав это, я больше не задержалась. Как я уже говорила, я не буду принимать решения за других. Только давать советы. Хотят продолжать жить в подвешенном состоянии – прекрасно. Хотят постоять за себя – ещё лучше.

Теперь я сидела в библиотеке и размышляла о том, как я заметила перемены в атмосфере стаи.

Можно было увидеть, как женщины мастерят вещи на продажу. Одни вязали настолько модную одежду, что оставалось лишь удивляться, почему они зарыли свой талант в землю. Другие делали украшения, которые могли бы сойти за творение мастера.

Я также слышала, что Олив, женщина, которая говорила, что выросла воином, основала в стае фитнес-группу для женщин, вышедших замуж за её членов.

Они снимают видео во время тренировок и выкладывают их в интернет. По слухам, благодаря их уникальным методи-

кам тренировок видео стали очень популярными, и хороший заработок с них – уже не мечта. Доход делится между всеми участвующими женщинами.

Таким образом, женщины, присоединившиеся к стае через брак со своей парой, стали увереннее в себе и каждый день поют мне дифирамбы.

На моих губах появилась улыбка при мысли, что я и впрямь совершила нечто столь значимое, сказав всего несколько слов.

Было приятно чувствовать себя лидером, но меня по-прежнему не интересовали дела стаи Ночной Коготь.

Я ушла в свои мысли, когда почувствовала, что за мной наблюдают.

Даже не поднимая глаз, я уже знала, что это Майк.

«Что он здесь делает?» – удивилась я про себя, но сделала вид, что не замечаю его, и сосредоточилась на работе.

Я писала код для нового файрвола кибербезопасности для одной новой компании, которая не могла позволить себе больших трат, но нуждалась в защите своих данных.

Хотя они заплатили всего полмиллиона долларов, я восприняла это как возможность прорекламировать свои услуги. Поэтому я выкладывалась на полную.

Я сказала себе, что если создам мощный файрвол, который хакеры не смогут взломать, то обо мне узнают другие, более крупные компании и наймут меня.

Разве мне тогда придётся беспокоиться о деньгах?

Одна только мысль об этом ещё больше меня мотивировала, и я совсем забыла о человеке, который за мной наблюдал.

Пока я была сосредоточена на коде безопасности, в моей голове постепенно сформировалась цель. Как только я разберусь с делом своего отца, я непременно открою компанию по кибербезопасности, которая будет помогать фирмам по всему миру защищать их данные.

Конечно, в тот момент я и понятия не имела, что раскрытие подставы моего отца было лишь началом моей вовлечённости в дела власти, правящей миром обратной.

Глава 58: Столкновение

Я стоял у двери, скрестив руки на груди, и наблюдал, как Валери работает за своим ноутбуком. Но, казалось, она меня совсем не замечала. Я всё время задаюсь вопросом: неужели только я один чувствую эту связь?

Почему она никак не реагирует, когда я к ней приближаюсь, в то время как я, даже находясь на таком большом расстоянии, чувствую напряжение на своей коже и сокращение определённых мышц?

Моё тело горело желанием подойти к ней ближе, а она вела себя так, будто меня не существует.

Я почувствовал, как моё сердце скрутило от боли. От боли безмолвного отвержения.

Я задался вопросом, чувствовала ли она то же самое, когда я её игнорировал. Но у неё нет волка. Так что, возможно, её эмоции не так обострены, как мои.

Я глубоко вздохнул и подошёл к ней, но даже когда я навис над её столом, она не подняла головы. Словно моё присутствие было совершенно незаметным.

«Тук-тук».

Я пару раз постучал по столу, чтобы привлечь её внимание, и она прекратила свои занятия и подняла на меня взгляд.

Но это был лишь мимолётный взгляд, после которого она

вновь уставилась в свой ноутбук.

– Чем я могу вам помочь, Майк? – спросила она, не глядя на меня.

Вот что ранило меня больше всего. То, как она отмахнулась от меня, будто я какая-то заменимая вещь.

Она совсем не обращалась со мной как со своей парой.

Она могла вести себя рядом со мной так невозмутимо, словно в её сердце для меня не было места.

Я знаю, что за эти годы причинил ей много боли, и я не планировал признавать её своей официальной парой, но она не имеет права так со мной обращаться.

Я альфа, и, возможно, Карл был прав: она присвоила себе власть, которая ей не принадлежит, и я должен забрать её обратно.

Может быть, её пустой титул Луны вскружил ей голову, и она думает, что может игнорировать меня, когда ей заблагорассудится.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, Валери. – Мой тон уже не был таким мягким, как раньше, ведь я пытался утвердить свой авторитет альфы и её пары.

В библиотеке было много людей, и уже пошли слухи о том, что я больше не могу контролировать свою пару, хотя она всегда была рабыней.

Я даже слышал, как несколько мужчин из стаи жаловались, что их пары попали под дурное влияние Валери и совершенно изменились.

Они больше не уважают их, как прежде, и это меняет атмосферу в стае.

Я не могу этого допустить, иначе я потеряю свой авторитет альфы вскоре после вступления в должность.

Валери перестала печатать и медленно подняла голову. Однако на её лице не было ни единого выражения. Она походила на деревянную фигурку, изваянную без каких-либо эмоций.

– Чем я могу вам помочь? – снова спросила она, но на этот раз её тон уже не был таким непринуждённым, как раньше.

– Тебе нужно прекратить этим заниматься, – выпалил я, не подумав, и тут же пожалел о своих словах.

Я знал, что она выходит из тени своего рабского прошлого, что она, должно быть, жаждет достижений, чтобы почувствовать себя спокойно, а я эти достижения рушу, но я всегда смогу загладить свою вину перед ней позже.

– Что же я делаю такого, что должна прекратить? – спросила она, выглядя озадаченной.

В тот момент я подумал сменить тему, но, оглядевшись и увидев множество устремлённых на меня глаз, особенно полные надежды глаза мужчин, я понял, что нужно идти до конца.

– Чем бы ты там ни пичкала женщин в стае, пожалуйста, прекрати. Это разрушает мир во многих семьях. – Сказав это, я почувствовал себя полным дерьмом, особенно когда заглянул в глаза Валери. Она выглядела так, словно перенес-

ла физический удар.

Но я не мог отступить на публике.

– И что же я такого сделала, чтобы разрушить мир в этих семьях? – спокойно спросила она.

Её спокойствие было тревожным. Настолько, что у меня по спине пробежал холодок.

Я задался вопросом: может, она так быстро прячет боль, потому что привыкла к ней?

Я ненавидел себя за то, что снова делаю ей больно. Наверняка это напомнило ей о прошлом. О тех многих разгах, когда я поднимал на неё руку или приказывал её наказать.

Но теперь я просто не мог взять свои слова обратно.

– Многие женщины, с которыми ты говорила, изменились. Их пары жалуются, что они нарушают традиции стаи и не желают слушать доводов рассудка. Они утверждают, что ты велела им так поступать. Так что, не могла бы ты поговорить с ними ещё раз и попросить их прекратить? – Я практически умолял её, но вынужден был придать своему голосу командные нотки, потому что я альфа, и мои приказы должны исполняться.

К несчастью, моей паре это, похоже, пришлось не по душе.

Я видел, как замешательство на лице Валери сменилось безразличием, а затем и гневом.

Она злилась, что я прошу её отказаться от своих слов, сказанных тем женщинам. И я знал, что это не только задевает её гордость и самооценку, но и сводит на нет все её усилия.

Но это необходимо было сделать. Иначе слова Карла станут реальностью.

Валери станет моей слабостью на пути к величию.

– Ты хочешь, чтобы я сказала этим несчастным женщинам, что у них нет права на независимость и что они – не более чем аксессуары, которые их пары могут использовать в своих целях? – с недоверием спросила Валери, и её голос прозвучал достаточно громко, чтобы слышала вся библиотека.

Прежде чем я успел рвануться, чтобы закрыть ей рот и остановить её, она уже произнесла то, чего не следовало говорить.

– Я не это имел в виду, Вэл. Не вырывай мои слова из контекста. – Я не мог позволить, чтобы женщины стали считать себя ниже мужчин. Это не тот стиль руководства, которого я хотел бы придерживаться.

Глава 59: Гнев

ПОВ Валери

Я не могла поверить в то, что слышу.

Я знала, что Майк – эгоистичный придурок, но не ожидала, что настолько.

Я прекрасно понимала, что он просто хотел сохранить свой имидж могущественного альфы.

И именно это делало его поступок ещё более отвратительным. Как он мог просить всех этих женщин до конца своих дней жить жизнью ничтожных муравьёв?

– Это не то, что я имел в виду, Вэл. Не вырывай мои слова из контекста.

Услышав это прозвище из его уст, меня чуть не стошнило.

Даже трепет и желание, собиравшиеся между моих бёдер из-за его близости, не могли заглушить ярость, которую я чувствовала внутри.

Однако за эти годы я научилась держать свои эмоции под контролем. Поэтому я не позволила ему увидеть мой гнев.

– Ты хоть представляешь, о чём ты меня просишь? – снова спросила я, надеясь, что он просто сказал это сгоряча и не всерьёз.

– Конечно, знаю. Я не могу допустить, чтобы войны и большинство людей, работающих в нашей компании, которая обеспечивает стаю, были так недовольны. Так что ты

должна сказать этим женщинам, чтобы они просто вернулись к прежней жизни. – Он действительно осмелился это сказать. И сказал это так ясно, что ошибиться было невозможно.

– Ха-ха-ха-а... – я громко рассмеялась.

В библиотеке, где положено соблюдать тишину, я не смогла сдержать смех от злости.

– Майк, о, Майк, какой же ты великий альфа, – произнесла я с даже не завуалированным сарказмом.

Лицо Майка стало таким тёмным, будто из него можно было выжать смолу.

– Я не шучу, Валери, – сказал он низким голосом и даже добавил альфа-принуждение.

Если бы не то, что Лиззи сделала со мной, дав мне иммунитет к альфа-принуждению, я бы, вероятно, уже стояла на коленях, как и все остальные в библиотеке, покорно опустив голову.

– Тогда позволь мне кое-что прояснить, Альфа. Я не собираюсь забирать назад ничего из того, что сказала ранее. Эти женщины жили хорошей и достойной жизнью в своих стаях, но в тот момент, когда они ступили на землю стаи Ночной Коготь, их превратили в невидимок, которые больше не заслуживают даже заниматься любимым делом. Ты думаешь, что мужчины в этой стае – такая уж завидная партия? Некоторые из мужчин, которых ты восхваляешь как воинов, и в подмётки не годятся этим женщинам. Некоторые из тех, ко-

го ты превозносишь как руководителей компании, даже не могут вести дела лучше этих женщин. На самом деле, если бы этим женщинам дали шанс, стая Ночной Коготь была бы далеко впереди. Но вы, люди, по какой-то неизвестной причине, кажется, испытываете потребность топтать других. Как будто, растаптывая тех, кого вы считаете слабыми, вы чувствуете себя непобедимыми. Что это за склад ума? Если у этих жалующихся мужчин есть на то способности, пусть отвергнут этих женщин как своих пар и отправят их обратно в свои стаи. Нет нужды держать их здесь в заточении, если они даже не могут дать им счастливую жизнь.

Я была так зла, что разразилась такой длинной тирадой, что забыла, с чего начала.

Тем не менее, я не собиралась позволить такому эгоисту, как Майк, разрушить жизни тех женщин, которые уже сделали шаг к исцелению и снова обрели себя.

– Нельзя так говорить. Неужели они не могут просто придерживаться того, что делали раньше, и оставить всё как есть? – слабо спросил Майк. Даже по его тону было слышно, что он понимает свою неправоту. Но я не собиралась спускать ему это с рук.

– Вернуться к прежней жизни? И что это за жизнь? Умалить себя до такой степени, что они становятся невидимками, только потому, что их пары хотят сиять ярче? Если мужчине нужно приглушить свет своей жены, чтобы почувствовать себя лучше и сиять ярче, то ему, вероятно, стоит отдать

звание мужчины жене. Какая нелепость. Я больше не хочу об этом говорить. Можешь уходить, Майк. – Я больше не могла этого выносить и приказала Майку уйти.

Мне было совершенно наплевать, альфа он или нет. Я не собиралась потворствовать такой обыденной жестокости.

– Валери, тебе не нужно... – начал было Майк, но мне больше не хотелось его слушать. Поэтому я достала из сумки наушники, которые всегда ношу с собой, и надела их, полностью закрыв уши.

Я не собиралась и дальше слушать его бред.

Увидев мою позицию, Майк всплеснул руками и в раздражении ушёл. Однако я даже не вздрогнула.

После стольких лет выдержки и трудностей. Что значит толика гнева от пары, с которой я не хотела иметь ничего общего?

Если у него хватит духу, пусть отвергнет меня как свою пару. В любом случае, я знаю, что это рано или поздно произойдёт.

Как только я собралась с мыслями, чтобы продолжить работу, в библиотеку вошла Дженис и направилась напрямик к моему столу.

Я гадала, какие неприятности она принесла так скоро после ухода Майка.

– Луна, вас зовёт леди Бернис, – с гордостью сообщила она, словно совершила что-то значительное.

Даже не задумываясь, я поняла, что она побежала ябед-

ничать бывшей Луне.

Я видела самодовольство на её лице, пока она смотрела на меня, изображая покорность.

После того дня в больнице она притихла и не высовывалась, но теперь, похоже, не хотела упустить шанс поставить меня на место.

Поэтому, когда у меня возник конфликт с Майком, она побежала к бывшей Луне, чтобы донести на меня.

Но если она думала, что это меня напугает, то она ошибалась. Мне нет дела до титула Луны, так с какой стати меня должно волновать, как ко мне отнесётся леди Бернис?

И хотя потерять её расположение было бы нехорошо, я не отступлю только из-за этого.

Я встала и направилась в покои бывшей Луны.

Глава 60: Бывшая Луна

Я шла за Дженис по длинному коридору, ведущему в личное крыло леди Бернис.

Чем дальше мы шли, тем тише становилось в доме стаи.

Большинство членов стаи редко заходили в эту часть здания. Она была отведена для бывшей Луны и нескольких слуг, которые заботились о её повседневных нуждах. Даже воины избегали задерживаться здесь, если их не вызывали.

Словно никто не осмеливался подходить слишком близко. Словно боялись пересечь черту.

Я никогда не понимала, почему власть в стае Ночной Коготь так разделена. Но это не моя проблема.

Леди Бернис десятилетиями правила этой стаей бок о бок с бывшим Альфой. Даже после ухода её влияние всё ещё нависало, словно тень, над каждым решением, принимаемым в стае Ночной Коготь.

Некоторые говорили, что она была всего лишь женщиной, прячущейся в тени Альфы Демона, но я, держась в тени и порой слыша то, чего не должна была, знала, что это не так.

Эта женщина сильна, и с ней не стоит шутить. На самом деле, я задавалась вопросом, почему такая женщина без всякой на то причины проявила ко мне заботу и даже приставила слуганок, чтобы те заботились о моей повседневной жизни.

Дженис шла впереди меня мелкими, нетерпеливыми шажками. Она не пыталась скрыть удовлетворение на своём лице, и это было довольно забавно.

Она явно верила, что как только леди Бернис услышит о сцене в библиотеке, мне сделают выговор. Может быть, даже лишат титула Луны или накажут.

Чего она не понимала, так это того, что титул для меня ничего не значил. Во всяком случае, его потеря сделала бы мою жизнь проще.

Но я продолжала молча идти, мне было любопытно, что произойдёт дальше.

Когда мы наконец остановились перед большими дубовыми дверями, Дженис легонько постучала.

– Войдите. – Голос был спокойным и властным.

Это был явно голос того, кто знает, что делает и чего хочет.

Дженис открыла дверь и жестом пригласила меня войти. Она поклонилась мне, но я видела, что она не хотела этого делать. Впрочем, меня это никогда не волновало.

Комната была большой, но не была обставлена с той роскошью, которую предпочитают самые влиятельные женщины. Вместо этого она была элегантной, но сдержанной. Высокие книжные полки тянулись вдоль стен, в углу тихо потрескивал камин, а в воздухе витал аромат чайных листьев.

Всё кричало об элегантности. Но я заметила одну вещь, которой раньше не осознавала в полной мере: в комнате со-

вершенно не ощущалось присутствие Альфы Демона.

Леди Бернис сидела у окна в кресле с высокой спинкой и читала книгу. Она походила на богатых леди, которых я видела в исторических английских драмах.

Она не сразу подняла голову, когда я вошла.

Дженис слегка поклонилась и объявила:

– Леди Бернис, Луна Валери здесь.

Для меня это прозвучало так неловко, особенно потому, что эта женщина была Луной десятилетиями, вплоть до пары месяцев назад.

Пожилая женщина наконец закрыла книгу и подняла голову.

Её пронзительные, но в то же время мягкие глаза поднялись на меня. Они были того же цвета, что и у Майка. Ошибиться было невозможно – они мать и сын.

Прежде чем заговорить, она некоторое время смотрела на меня, словно оценивая.

– Можешь идти, – спокойно сказала она Дженис.

Дженис выглядела удивлённой.

– Но леди Берн... – казалось, она хотела добавить в историю свою перчинку, но теперь её лишили такой возможности.

– Я сказала, уходи, – снова произнесла леди Бернис.

Её тон не изменился, но властность в нём была безошибочной.

– Да, мэм.

Дженис быстро опустила голову и поспешно вышла из комнаты.

Дверь за ней закрылась, и теперь мы остались вдвоём.

Леди Бернис несколько секунд молча изучала меня.

– Садись, – наконец сказала она.

Я села в кресло напротив неё.

На мгновение между нами повисла тишина, пока она разливала чай в две изящные чашки.

– Ты сегодня устроила настоящий переполох, – небрежно сказала она.

Я взяла одну из чашек со столика между нами, сделала глоток чая, а затем, словно согревая руки, обхватила её ладонями и так же небрежно ответила: – Я не понимаю, о чём вы. – Я не пыталась прикинуться дурочкой, ведь я сказала правду. С чего бы этому вызывать переполох?

– Не нужно защищаться, – мягко сказала она.

– Я лишь сказала правду, – настояла я.

Она взяла свою чашку и отпила глоток чая.

– Я не об этом спросила. – Её взгляд стал немного острее.

– Расскажи мне, что случилось.

Я знала, что её доверенные лица в стае уже всё ей рассказывали, и теперь она просто хотела услышать мою версию. Но я ни на мгновение не поверила, что это потому, что её заботило моё мнение.

Тем не менее, я всё же рассказала ей всю историю. Всё.

Я рассказала ей о женщинах, вышедших замуж в стаю. О

разговоре с ними и о моей стычке с Майком в библиотеке.

В любом случае, ничего из этого не было секретом, и если бы она захотела узнать всё по другим каналам, она бы смогла. У неё для этого достаточно власти.

Леди Бернис слушала, не перебивая.

Выражение её лица оставалось нейтральным на протяжении всего моего рассказа.

Когда я закончила, она откинулась на спинку кресла с задумчивым видом.

– Значит, ты призывала женщин к независимости? – тихо спросила она.

– Да, – так же тихо ответила я, делая ещё один глоток уже остывшего чая.

– И Майк хочет, чтобы ты всё отменила, – снова спросила она, и, честно говоря, я не понимала, к чему она клонит, но всё равно ответила честно.

– Так он и сказал.

Уголок её рта слегка дёрнулся. Она не казалась сердитой. Она не делала ничего из того, что я от неё ожидала.

Она легонько побарабанила пальцами по подлокотнику.

– Ты понимаешь последствия своих действий? – её лицо внезапно стало серьёзным.

Глядя на неё, я склонила голову набок.

Глава 61: Последствия

– Побуждать людей улучшать свою жизнь?

– спросила я, растерянно и неуверенно. Но в моих глазах читалась решимость.

Леди Бернис слегка прищурилась.

– Ты бросаешь вызов устоям этой стаи, – наконец произнесла она, и я тут же кое-что поняла.

Дело было не в том, что бывшая Луна не видела или не знала, что происходит с теми женщинами. Она всё знала, но предпочитала закрывать на это глаза.

Она предпочитала молчать, когда партнёры угнетали своих женщин. Она не вмешивалась, когда другие женщины становились для своих мужчин-пар ковриками, о которые те вытирали ноги.

И всё это во имя сохранения устоев стаи.

– Эти устои уже были разрушены.

Слова сорвались с моих губ прежде, чем я успела их остановить. Я поняла, что в последнее время у меня совсем нет тормозов, но сказанного уже было не вернуть.

На мгновение в комнате будто похолодало. Я знала, что перешла черту, и теперь леди Бернис наверняка считала, что я ставлю под сомнение её авторитет, но и я отступать не собиралась.

– Что ты имеешь в виду? – наконец спросила леди Бернис,

и её острый взгляд немного смягчился.

Я поставила чашку на стол.

– Если система требует, чтобы половина её членов подавляла себя ради того, чтобы другая половина могла функционировать, то я не считаю её работающей системой, – спокойно сказала я.

– Это контроль, – добавила я.

Она не сводила с меня глаз.

– И ты веришь, что можешь это изменить?

Словно я просто разыгрывала комедию. Словно глубоко укоренившиеся устои не могли измениться. Но я в это не верила. Ни на секунду.

– Я ничего не меняла, – сказала я. – Я лишь напомнила женщинам, что у них есть выбор.

Она слегка наклонилась вперёд, глядя мне прямо в глаза.

– Ты очень смела для той, кто жила здесь как рабыня.

Её слова были очень прямолинейны.

Но они не задели меня так, как задели бы раньше. Я давно перестала относиться к себе как к рабыне. С тех самых пор, как появилась Лиззи. Я просто воспринимала всё, через что прошла, как тренировку.

– Я была рабыней, – тихо поправила я. Я просто не уточнила, когда перестала ею быть.

– В прошедшем времени, – добавила я себе под нос. Но она оборотень, и её слух острее, чем у обычного зверя.

Так что она всё равно слышала, и её глаза слегка сузи-

лись.

– И кто же ты теперь? – спросила она.

Я на мгновение задумалась над этим вопросом.

– Та, кто отказывается снова так жить.

Комнату снова заполнила тишина.

Леди Бернис взяла свою чашку и сделала медленный глоток. Когда она снова поставила её на стол, её взгляд немного смягчился.

– Ты мне кое-кого напоминаешь, – сказала она.

– Кого? – спросила я.

– Себя в молодости.

Вот этот ответ стал для меня огромной неожиданностью. Я не могла понять, как моё рабское прошлое могло напомнить ей о себе в молодости.

Она встала и подошла к окну, глядя на творящийся снаружи хаос.

– Когда я только стала Луной, стая была совсем другой, – тихо сказала она.

– Мужчины считали, что женщины должны молчать. Что только воины и другие высокопоставленные члены стаи имеют значение.

Она произнесла это с чем-то, что я приняла за грусть или ностальгию в голосе.

– Это было наследие, оставленное отцом моей пары, бывшим альфой. Я была не согласна.

Она оглянулась на меня.

Я моргнула.

В стае о ней такого не рассказывали. На самом деле, эта стая никогда не превозносила ничего, что связано с женщинами.

– Я вела свои битвы иначе, – продолжила она.

– Они были тихими и стратегическими. А не громкими скандалами в библиотеках, – добавила она.

Я слегка пожала плечами. Я не ожидала, что разговаривать с ней будет так просто.

Она оказалась не такой страшной, как я ожидала.

– Другие времена, – защитила я свою битву в библиотеке.

Она тихо рассмеялась.

– Да. Возможно.

Её взгляд вернулся во двор.

– Но ты создала проблему.

Я не поняла, что это значит, поэтому спросила:

– Каким образом?

– Мужчины чувствуют угрозу.

Этого я не могла понять, но, вспомнив реакцию Майка, я поняла, о чём она говорит.

– Им и следует чувствовать угрозу, – небрежно бросила я.

Её взгляд снова метнулся ко мне.

– Ты не боишься? – удивлённо спросила она.

– А чего мне бояться? – в свою очередь спросила я.

Я прожила в стае как рабыня почти десять лет, и не было ничего, через что бы я не прошла. Шрамы на моём теле мог-

ли это доказать. Так чего же было бояться?

– Почему ты не боишься? – с любопытством спросила леди Бернис.

Я немного подумала, как ответить.

– Потому что я уже прожила худшую версию этой жизни, – я просто решила быть честной.

Леди Бернис долго изучала меня взглядом, а затем мягко улыбнулась.

– Это опасный образ мыслей. Он сделает тебя безрассудной, – предупредила она.

– А может, освобождающий, – возразила я.

– Что ж, может, и то, и другое. Никогда не знаешь наверняка, – сказала она, возвращаясь к своему креслу.

– Майк плохо справился с ситуацией, – признала она.

Я была удивлена её честностью. Я думала, она будет его защищать. Покрывать его ошибки. В конце концов, он её сын.

– Он пытается защитить свой авторитет, – продолжила она.

– А ты случайно его подрываешь.

– Я не хотела, – стала защищаться я.

– Я знаю. Но это не меняет последствий.

Теперь я была сбита с толку. Она заступает за своего сына или нет?

– Так что вы хотите, чтобы я сделала? – тихо вздохнув, спросила я.

В конце концов, хоть эта женщина и сбивала с толку, она

была ко мне достаточно добра.

Я никогда не платила злом за добро.

– Ничего, – ответила она, и это сбило меня с толку ещё больше.

– И это всё? – недоверчиво спросила я.

– Да, – спокойно ответила она.

– Но мужчины жалуются, и это может отразиться на Майке, – сказала я.

– Они всегда жалуются, когда мир меняется.

Её губы слегка изогнулись в улыбке.

– Переживут, – добавила она.

– Вы на меня не злитесь.

– Нет, – легко ответила она.

– Вы не собираетесь меня наказывать? – снова спросила я, совершенно сбита с толку.

Глава 62: Испытание

– Нет.

Ответ леди Бернис был ещё более удивительным.

Почему она не заступает за своего сына? Что вообще происходит?

За считанные мгновения в моей голове пронеслось столько вопросов, но я всё равно совершенно не понимала её действий.

– Почему? – решила я спросить прямо, потому что хотела знать, что произойдёт, когда я предприму шаги в будущем.

Леди Бернис едва заметно улыбнулась моему вопросу.

– Потому что стае нужны перемены.

Её ответ был прост, но он сбил меня с толку ещё больше.

Она так долго была Луной. Если она хотела перемен, у неё была возможность их возглавить. Почему она этого не сделала? И почему она так легко поддерживает мои действия?

Что-то было совсем не так.

– И потому что Майку нужно кое-чему научиться, – добавила она, пока я всё ещё размышляла.

– Научиться чему? – я не могла понять, чему именно Альфа должен был у меня научиться.

– Тому, что лидерство поддерживается не только контролем.

– сказала она с суровым выражением лица.

Я начала понимать, почему она была так благосклонна. Должно быть, она через многое прошла, будучи Луной с таким властным парой и Альфой, как Демон.

Но некоторые вещи всё ещё были неясны, поэтому я решила быть осторожной.

В комнате на некоторое время воцарилась тишина, прежде чем она снова заговорила.

— Однако... — она замолчала на несколько секунд, прежде чем продолжить.

— Ты также сделала себя мишенью.

— Я стала мишенью задолго до сегодняшнего дня.

Меня не пугала перспектива быть мишенью.

Последние восемь лет я жила не кем иным, как мишенью, которую каждый считал вправе растоптать. Это вряд ли можно было назвать новостью.

— Теперь всё будет серьёзнее, чем раньше. И некоторые люди, которые считали тебя ниже своего внимания, тоже присоединятся, — предупредила леди Бернис.

— Тогда мне просто придётся встретиться с ними лицом к лицу. Я не боюсь, — заверила я её.

Она некоторое время изучала меня, прежде чем улыбнуться.

— Я тебе верю.

Она снова потянулась к своей книге. Это был знак, что разговор подошёл к концу.

— Теперь можешь идти. — Как я и ожидала. Она отпустила

меня.

Я встала и слегка поклонилась.

Это был поклон не благоговения, а уважения. Она оказалась не такой, как я ожидала, и за это я её уважала.

Я вышла, но не успела дойти до двери, как её голос снова остановил меня.

– Валери.

Я замерла на месте и обернулась.

– Да, леди Бернис?

– Не недооценивай Майка.

– внезапно сказала она.

Я секунду молчала, прежде чем ответить.

– Не буду.

– Он раздираем противоречиями. А такие люди могут быть опасны. – Говоря это, она подняла глаза и встретила со мной взглядом.

– Я понимаю, – ответила я, прежде чем на этот раз успешно уйти.

Снаружи коридор был таким же тихим, как и раньше.

Пока я шла обратно к главному крылу, я чувствовала, как под поверхностью бурлит дюжина эмоций.

Там были гнев, растерянность и облегчение.

Но одна вещь всё ещё сбивала меня с толку – истинная причина, по которой леди Бернис вызвала меня. Она действительно хотела не наказать меня, а проверить.

Всё, что было сказано в той комнате, было проверкой.

И, похоже, я эту проверку прошла.

К сожалению, я не сразу осознала, что, пройдя её проверку, я оказалась прямо в центре борьбы за власть в стае и во всей расе оборотней.

Пока я возвращалась в свою комнату, мои мысли были заняты ситуацией, которую только что описала леди Бернис.

Я действительно дала совет тем дамам лишь потому, что мне не нравилось, как стая с ними обращалась. А ещё потому, что я сама страдала от чужого гнёта и злоупотребления властью и понимала, каково это.

Однако я никогда не планировала ввязываться в борьбу за власть внутри стаи или за её пределами.

Всё, чего я хотела, – это очистить имя моего отца и добиться для него справедливости, а затем, отомстив, жить своей собственной жизнью.

Однако та сила, которую я хотела, – это сила, способная сокрушить всех, чтобы защитить себя.

Прожив так долго, словно рабыня, я не хотела туда возвращаться.

Но теперь мой простой совет, похоже, обернулся неприятностями.

Тем не менее, я не жалела об этом.

Когда я вошла в свою комнату, я застала там и Лилит, и Дженис.

В тот момент, когда они меня увидели, выражения их лиц были совершенно разными.

Лилит выглядела искренне обеспокоенной.

Похоже, она тоже слышала о моей стычке с Майком и о том, что меня вызывала бывшая Луна.

Дженис же, казалось, что-то праздновала, хотя и очень старалась скрыть своё самодовольное выражение лица.

Я знала, что её послала леди Бернис, чтобы следить за мной, – по этой причине я и позволяла ей оставаться, – но теперь я не думаю, что ей нужно и дальше быть рядом со мной.

Я решила принять меры в отношении людей, которые входят в мой круг, потому что, если мне предстояло столкнуться с врагами, я не хотела, чтобы в моём углу были те, кто ударит меня в спину.

Лилит можно обучить, чтобы она стала верной помощницей. Мне не нужно, чтобы она была подругой, но мне нужны надёжные люди, которые заботятся о моём благополучии и не предадут меня при первой же возможности.

– Дженис, оставь нас, – приказала я отрывисто, без особых эмоций.

Дженис на мгновение напряглась и посмотрела на меня, словно хотела что-то сказать, но в итоге передумала и ушла, похожая на увядший цветок.

– Что мне нужно сделать, Луна? – уважительно спросила Лилит.

Сколько бы раз я ни просила её называть меня просто по имени, девушка настаивала на формальностях.

В конце концов я перестала её поправлять и просто приняла тот факт, что она человек строгих правил.

Но это также и причина, по которой я готова дать ей шанс вести мои дела в качестве помощницы.

– Мне нужна твоя помощь в сборе информации. Я хочу получить информацию обо всех женщинах в стае, которые вышли замуж за своих пар и переехали сюда. Тех, кто не вырос в стае Ночной Коготь. Чем подробнее, тем лучше. Включи также информацию об их парах.

Я поручила это Лилит, потому что хочу быть готовой, когда столкнусь с тем, что грядёт после всей этой суматохи.

Глава 63: Собирая нити

Лилит не задавала лишних вопросов.

Это была одна из причин, почему я начала доверять ей больше, чем другим, кого приставили служить мне. Она просто кивнула, когда я отдала приказ, и её осанка выпрямилась, словно она только что получила военный приказ.

– Я поняла, Луна, – сказала она. – Вам нужна информация только об их нынешней жизни в стае или также о том, как они жили до замужества и вступления в неё?

– Всё, – немедленно ответила я.

Лилит была слегка ошеломлена твёрдостью в моём голосе, но ничего по этому поводу не сказала.

– Тогда мне понадобится доступ к архивам стаи, – задумчиво сказала она. – Записи о браках, происхождение семей, история миграции... эти документы хранятся в административном отделе.

– Да. Административный персонал подчиняется канцелярии Беты, но влияние леди Бернис всё ещё распространяется и туда. Поскольку я официально приставлена к вам, в моей просьбе не откажут.

Это было удобнее, чем я ожидала. Особенно теперь, когда я побывала у леди Бернис и ушла невредимой. Они решат, что Лилит выполняет задание бывшей Луны.

Таким образом, я смогу остаться в тени, ведь они не узна-

ют, что это я всё разнюхиваю.

Я откинулась на спинку стула у своего стола, наблюдая за Лилит, пока та говорила.

У меня появилось чувство, будто я начинаю строить что-то своё. Даже при том, что это было в стае, которую я отчаянно хотела покинуть.

Даже при том, что я начинала с самой основной формы обретения власти – информации.

Однако годы, что я пряталась от своих мучителей в тёмных коридорах, научили меня одному: информация – самый надёжный вид власти.

– Сколько времени это займёт? – спросила я.

– Если я проработаю всю ночь, то смогу подготовить предварительный отчёт к завтрашнему вечеру.

– Так быстро?

Я удивилась, ведь в стае было много народу, и поиск и систематизация информации о них определённо должны были занять много времени. Я думала, ей понадобится не меньше недели.

Уголки губ Лилит слегка дёрнулись. Вероятно, из-за моей реакции.

– Раньше, до перевода к вам на службу, я помогала административной команде леди Бернис. Систематизация информации – моя специализация.

Этот ответ заставил меня задуматься, а не поставила ли я не на ту лошадь.

Может, она шпионка? Зачем леди Бернис приставлять ко мне такую компетентную помощницу? Тем не менее, я решила пока что довериться ей.

– Хорошо, – сказала я. – Тогда можешь начинать сегодня же вечером.

Лилит снова кивнула.

Однако она не ушла сразу, а на мгновение замешкалась.

Что-то в выражении её лица изменилось.

– Луна... могу я кое-что спросить?

– Конечно. Спрашивай что угодно.

– Зачем вам эта информация?

Я не знала, почему она спросила, ведь обычно она просто делала то, что ей велят, но я сцепила руки в замок и задумалась, как много ей стоит раскрыть.

– Потому что я хочу кое-что понять, – наконец сказала я.

– Понять что?

– Устройство стаи.

В конце концов, леди Бернис несколько раз делала на этом акцент во время нашего разговора, и я не верю, что это было просто замечание вскользь.

В её словах был более глубокий смысл, и если я собираюсь выжить и быть кем-то большим, чем рабыня, то мне нужно понять, как устроена эта стая.

Лилит выглядела озадаченной.

– Но вы ведь уже живёте в стае, – растерянно сказала она.

– Живу, – согласилась я. – Но это не значит, что я её по-

нимаю.

Если бы я понимала стаю, то знала бы, почему убили моего отца. Но я не знаю, а значит, и не понимаю, как она устроена.

Лилит молча ждала, когда я продолжу.

Я тихо вздохнула. «Что ж, можно ей и рассказать», – подумала я.

– Подумай сама, – сказала я. – Почти каждая женщина, которая вошла в эту стаю через брак, в итоге бросала всё, чем занималась раньше. Воительницы переставали тренироваться. Учёные – учиться. Художницы – творить.

Выражение лица Лилит слегка помрачнело.

– Это... правда.

– Почему? – спросила я, приподняв бровь.

Она не ответила. Вероятно, потому что никогда раньше об этом не задумывалась.

Наконец она осторожно произнесла: – Потому что такова традиция стаи Найт Клоу.

– Традиция? – переспросила я, и это слово оставило горький привкус во рту.

– Ты считаешь, что такая традиция справедлива?

Лилит опустила глаза.

– Справедливость никогда не была основой иерархии в стае.

Этот ответ заставил меня едва заметно улыбнуться. Лилит была честна.

– А должна бы. Каждый заслуживает справедливого отношения. Вне зависимости от пола или статуса. Так скажи мне, – внезапно спросила я, – во всех остальных стаях то же самое?

– Не думаю, – задумчиво ответила Лилит.

– Вот именно. Почему наша стая отличается?

Больше я ничего не сказала. Но, похоже, в стае было что-то, скрытое от обычных её членов.

Я слегка подалась вперёд.

– Я не пытаюсь разрушить стаю, Лилит.

Она подняла голову.

– Но я отказываюсь принимать систему, которая впустую растрчивает половину своего потенциала. Или превращает людей в безвольных кукол.

– Тогда как информация, которую вы запрашиваете, поможет это изменить?

Лилит спросила с недоумением.

– В тот миг, когда я призвала тех женщин постоять за себя, я нажила себе врагов, – спокойно сказала я.

– Мне нужна эта информация, чтобы выжить в мутных водах этой стаи, – наконец сказала я.

Лилит медленно кивнула.

– Думаете, вас сделают своей целью?

– Мужчины, которые почувствуют угрозу, в конце концов нанесут ответный удар. Возможно, не напрямую, потому что они всё ещё боятся Альфу Майка, но как-то иначе.

Я встала и подошла к окну.

Снаружи, на землях стаи, теперь было тише. Солнце полностью зашло, и лишь тусклые фонари вдоль тропинок освещали внутренний двор.

– Вопрос не в том, придут ли они за мной, – продолжила я.

– Вопрос в том, как именно.

Лилит подошла ближе.

– А женщины, о которых вы хотите получить информацию?

– Они – моё оружие. Но, что самое важное, я хочу, чтобы они жили своей жизнью. Не как марионетки или пешки.

– Я не понимаю, – нахмурившись, сказала Лилит.

Глава 64: Снять повязку с глаз

Лилит POV

Я выросла в стае Ночной Коготь и в пятнадцать лет была выбрана в помощницы бывшей Луне.

Я начала обучение и прошла курсы, которые позволили мне приобрести навыки в области управления.

Хотя я никогда не занималась бизнесом, я много лет работала под началом Леди Бернис и с большой эффективностью справлялась с её обязанностями Луны.

За эти годы я много раз видела Валери. Она была той самой изгнанницей, которую вся стая могла унижать и топтать просто ради развлечения.

Я никогда не присоединялась к тем, кто плохо с ней обращался, потому что всегда считала, что они просто проецируют свою неуверенность и чувство неполноценности.

Они обращались с ней так, чтобы почувствовать себя лучше, потому что не были так же хороши, как она.

Однако я всегда боялась толпы, поэтому тоже никогда не помогала.

Но сейчас, наблюдая, как она говорит так ясно и логично...

Она совершенно не похожа на ту рабыню, которую все унижали.

Она сильная женщина, способная принести перемены в

стаю, которая её отвергла.

Когда Леди Бернис попросила меня стать помощницей новой Луны, я подумала, что меня понизили, но я всегда верила, что должна выполнять любую работу с полной самоотдачей.

Если дело провалится, то не из-за меня. Не потому, что я приложила недостаточно усилий.

Поэтому, в отличие от Дженис, которая с первой же нашей встречи с Луной проявила предубеждение, я решила выполнять свою работу, как и положено.

И я рада, что теперь это окупается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.